

УДК 32

Использование группового потенциала социальных коммуникаций пожилых людей в процессах активизации социальной ответственности

Тихонова Татьяна Евгеньевна

Аспирант,

Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: tihonova@uszn-cao.ru

Аннотация

В статье рассмотрен концептуальный подход к использованию группового потенциала социальных коммуникаций пожилых людей в процессах активизации социальной ответственности в контексте изменения возрастной структуры населения России. Обоснована необходимость адаптации граждан старших возрастных групп к новым условиям жизни, что обуславливает выработку и применение особых подходов и форм социальной работы с ними. В современных высоко динамичных социальных условиях на процессы развития России все большее влияние оказывают человеческие ресурсы и факторы использования потенциала населения. Прогнозы показывают, что в перспективе их значение и роль будут неуклонно возрастать, способствуя построению оптимального общества, или замедляя эти процессы на неопределенный срок. Таким образом, наличие стереотипов и предубеждений в современном обществе, мешающих объективному отношению к пожилым группам людей, фактически изымает из своего состава значительную часть весьма ценного человеческого потенциала, обладающего значительными возможностями создания новых благ и ценностей. Необходим комплекс социологических исследований по всему спектру проблем данной категории населения. Особое значение имеет выявление и использование группового потенциала социальных коммуникаций пожилых людей в процессах активизации социальной ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Тихонова Т.Е. Использование группового потенциала социальных коммуникаций пожилых людей в процессах активизации социальной ответственности // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 330-336.

Ключевые слова

Групповой потенциал, социальная группа, социальные коммуникации, социальная ответственность, возраст, категории, население.

Введение

В современных высоко динамичных социальных условиях на процессы развития России все большее влияние оказывают человеческие ресурсы и факторы использования потенциала населения. Прогнозы показывают, что в перспективе их значение и роль будут неуклонно возрастать [Задорин, 2016, 32], способствуя построению оптимального общества, или замедляя эти процессы на неопределенный срок [Коваль, 2017, 40].

Одна из особенностей современной социально-экономической ситуации в России связана с ростом числа людей старших возрастных групп: пожилых (60-74 года), старых (75-90 лет) и долгожителей (более 90 лет).

В настоящее время в стране проживает около 37,4 миллионов человек старше 60 лет и их число неуклонно возрастает. По некоторым прогнозам, доля населения старше трудоспособного возраста вырастет с 25,4% в 2018 году до 30,4% к 2036 году (до 47 млн. человек) [Демографический прогноз, www]. Если ожидаемая продолжительность жизни в 2018 году составляет в среднем около 73 лет, то в 2035 году она составит более 82 лет.

Изменение возрастной структуры населения России приводит к необходимости решения социальных проблем граждан старших возрастных групп, которые обусловлены:

- прекращением или частичным ограничением их трудовой деятельности;
- снижением общественной активности и изменением социального статуса;
- изменением системы ценностных ориентиров и жизненных интересов;
- постепенным снижением возможностей самообслуживания в социально-бытовой сфере;
- изменением сложившегося образа жизни, сокращением числа социальных связей, сужением круга общения и т.п.

Наращение подобных проблем вызывает необходимость адаптации граждан старших возрастных групп к новым условиям жизни, обуславливает выработку и применение особых подходов и форм социальной работы с ними.

Основная часть

Закономерности и разные аспекты старения человека издавна исследовались представителями разных наук – философии, медицины, психологии, социологии, что отражено в трудах Цицерона, Аристотеля, Ф. Бэкона, Ж.-А. Кондорсе, Э. Россе, И.И. Мечникова, А.А. Богомольца, А.В. Нагорного и др. [Мусина-Мазнова, 2012]. Необходимо отметить, что до настоящего времени отмечается сложившийся психологический дисбаланс между положительными и негативными характеристиками пожилых людей. Так, традиционно, перечень положительных характеристик пожилых людей ограничивается сохранностью традиций, наличием опыта и мудрости. Состав же недостатков, присущих пожилым людям, более обширен и связан с низкой работоспособностью, частыми заболеваниями, устареванием знаний и пр.

Между тем, в ряде исследований показано, что многие недостатки, связанные обществом с возрастом людей, носят субъективный характер, вызванный внешними обстоятельствами. Так, например, достижение человеком законодательно установленного пенсионного возраста, автоматически ассоциируется с представлениями об обязательном снижении уровня трудоспособности (физической и интеллектуальной), несмотря на реальные индивидуальные возможности [Вязовецков, 2014; Ритцер, 2002; Фролькис, 2004; Холостова, 2005]. Это дает

основание работодателям по отношению к работникам пенсионного возраста водить ряд несправедливых ограничений: по функциям в выполняемой работе, занимаемым должностям, карьере и т.п., что соответственно снижает их социальный статус и уровень оплаты труда.

Кроме того, подобное отношение к пожилым категориям населения провоцирует в обществе возникновение возрастной сегрегации, дифференцирующей людей на особые возрастные группы с неравными возможностями доступа к материальным и социальным ресурсам [Образовательное пространство..., 2014].

Необходимо отметить еще одно заблуждение, которое устойчиво закреплено в общественном сознании: старшее поколение не способно осваивать современные научно-технические достижения (гаджеты, программные продукты, интернет-технологии и т.п.). Считается, что высокие темпы инновационного технико-технологического обновления окружающего мира приводят к обесцениванию имеющихся знаний и накопленного опыта и переводят пожилых людей в разряд некомпетентных, не способных успешно освоить действующие образовательные программы. Современное общество рассматривается с разных позиций молодежью и представителями старших возрастных категорий населения [Глазков, 2017; Демиденко, 2017].

Таким образом, наличие стереотипов и предубеждений в современном обществе, мешающих объективному отношению к пожилым группам людей, фактически изымает из своего состава значительную часть весьма ценного человеческого потенциала, обладающего значительными возможностями создания новых благ и ценностей. Необходим комплекс социологических исследований по всему спектру проблем данной категории населения, включая:

- определение места социальной группы пожилых людей и их роли в социуме;
- выявление особенностей их взаимоотношения с другими социальными группами;
- уточнение характера отношения к ним в семье;
- определение особенностей взаимоотношений между пожилыми людьми одной возрастной группы и т.д.

Особое значение имеет выявление и использование группового потенциала социальных коммуникаций пожилых людей в процессах активизации социальной ответственности.

Данный подход позволяет рассматривать социальную группу пожилых людей в многогранной и естественно-неразрывной их взаимосвязи с социумом, выявляя и определяя факторы взаимного влияния, добиваясь оптимальной степени сотрудничества, снижая или устраняя неблагоприятные факторы, детерминирующие их взаимное отторжение.

Концептуальная сущность данного подхода заключается в следующем: пожилые люди теряют свои связи с социумом не столько в связи со старением организма, происходящим по естественным медико-биологическим закономерностям, но и по социально-экономическим, культурным причинам. В частности, оно во многом обусловлено условиями существования индивида, социальной группы, всего социума, а также связано с уровнем жизни населения, степенью социально-экономического развития общества, его цивилизованностью и культурностью.

Гармонизация отношений дуальной связки «пожилой человек – общество» требует не столько формального постулирования признания человека высшей ценностью, сколько реальной переориентации действий и ресурсов государства и общества на всемерную поддержку личности и создание условий ее развития и среды жизнедеятельности. Это тем более целесообразно в связи с тем, что возможности адаптации пожилых людей в социуме ограничиваются причинами естественного и субъективного характера.

Групповой потенциал социальных коммуникаций пожилых людей в процессах активизации социальной ответственности складывается из ряда понятий, требующих уточнения: групповой потенциал, социальные коммуникации, социальная ответственность.

Групповой потенциал представляет собой совокупность возможностей элементов социальной группы (индивидуальных потенциалов) на основе образования и проявления результата коллективного воздействия в виде синергетического эффекта. Данный эффект (или эффект команды) проявляется в коллективе в виде отрицательного результата взаимодействия суммы его элементов ($2+2<4$) или положительного (усиливающего) результата ($2+2>4$).

Социальные коммуникации представляют собой формы связи и взаимодействия между субъектами социальной деятельности – пожилыми людьми, по передаче информации, знаний, эмоций и т.п. Социальная коммуникация социальной группы пожилых людей может быть: межличностной, групповой, специализированной, официальной, неформальной, вербальной и т.п. Они отличаются межличными контактами на субъект-субъектном уровне в процессе непосредственного обмена эмоциями, взаимовлияния, взаимопонимания и взаимопереживания. Функции социальных коммуникаций пожилых людей могут быть направлены на установление связей между людьми в процессах совместной деятельности; обеспечение накопления и передачи знаний и социального опыта, трансляции элементов культуры, участие в формировании и развитии социальных институтов, систем, общностей и т.д.

Под социальной ответственностью понимают ответственность человека перед людьми и перед собой по данным им обещаниям (обязательствам). Могут быть выделены следующие виды социальной ответственности: гражданская, деловая, родительская и т.п. По отношению к пожилым людям важную роль играет ответственность перед собой в плане сохранения своего здоровья, своих возможностей и развития, своего будущего.

Социальная ответственность отражает осознанное отношение человека к социальным нормам и задачам, к требованиям общества и его ценностям, к пониманию последствий его поступков для него самого, социальных партнеров и общества.

Таким образом, групповой потенциал социальных коммуникаций пожилых людей в процессах активизации социальной ответственности представляет собой совокупность опосредованных и целесообразных взаимодействий группы пожилых людей в границах норм социальной ответственности как между собой, так и с внешними индивидами и группами, на основе образования и проявления результата коллективного воздействия в виде синергетического эффекта.

Элементами группового потенциала социальных коммуникаций пожилых людей в процессах активизации социальной ответственности являются частные виды потенциалов: квалификационного; психофизиологического; творческого, коммуникативного; идейно-мировоззренческого; нравственного; управленческого; развития; социального, интегрированных в единой целое.

Квалификационный потенциал группы пожилых людей представляет собой совокупность профессиональных знаний, умений и навыков, обуславливающих их профессиональную компетентность.

Психофизиологический потенциал обуславливает возможность работоспособности и взаимодействий социальной группы пожилых людей, ее влияния на социум.

Творческий потенциал отражает интеллектуально-познавательные способности людей.

Коммуникативный потенциал – это способность к сотрудничеству индивидов, к коллективной их организации, степени взаимодействия с индивидами и другими группами социальной среды.

Идейно-мировоззренческий и нравственный потенциал социальной группы пожилых людей отражает ценностно-мотивационную сферу, моральный уровень целей, способов их достижения.

Управленческий потенциал отражает способность социальной группы пожилых людей управлять поведением и деятельностью других индивидов и групп (социальных, деловых и т.д.), выполнения функций референтной и экспертной группы.

Потенциал развития представляет собой возможность социальной группы пожилых людей через развитие своих членов и элементов (связей, информации и т.п.) участвовать в решении все более сложных задач.

Социальный потенциал означает способность участникам группы пожилых людей активно взаимодействовать как внутри группы, так и с объектами внешней среды.

Выявление и использование группового потенциала социальных коммуникаций пожилых людей в процессах активизации социальной ответственности предполагает решение ряда следующих задач. Во-первых, необходимо понимание и осмысление пожилого возраста человека не с точки зрения его деградации и угасания, а как соответствующего периода (этапа) дальнейшего развития личности, сохранения и приумножения человеческого потенциала, определения условий и факторов, способствующих этому процессу.

Во-вторых, необходимо не только сбережение достигнутого уровня социального статуса пожилых людей, но и его повышение в социуме с учетом достижений и реального вклада в развитие общества. Это потребует совокупности социально-экономических мер, направленных на определение нового места и роли пожилых людей во всех сторонах жизнедеятельности общества, поддержание их авторитета и достойной жизни (пенсии, зарплата, работа, условия труда и т.п.).

В-третьих, создание эффективной системы адаптации пожилых людей в общество и социальной профилактики процессов их старения. Очень важно изменить систему мотивации пожилых людей, направив ее на самоактуализацию личностного и группового потенциала, его поступательное развитие, вовлечение этой социальной группы в деятельность всех сфер общества. При этом целесообразна одновременная поддержка подобных процессов со стороны государства и общества.

В-четвертых, обязательным условием использования потенциала пожилых людей является обеспечение их фактического равенства с другими категориями граждан по признаку доступности экономических ресурсов, социальных благ и культурных ценностей. Особо важным также является соблюдение прав и свобод пожилых людей, что должно обеспечивать их фактическое равенство в обществе с другими социальными группами граждан.

Заключение

Таким образом, использование группового потенциала социальных коммуникаций пожилых людей в процессах активизации социальной ответственности представляет собой резерв дальнейшего социально-экономического развития современного общества.

Библиография

1. Вязовецков О.С. Риск долголетия – новая проблема современного общества // Страховое дело. 2014. № 9. С. 3-12.
2. Глазков А.П. Проблемы современного общества с точки зрения молодежи // Вестник российского философского общества. 2017. № 2. С. 42-44.

3. Демиденко С.Ю. Российское общество: взгляд в будущее (материалы «круглого стола») // Социологические исследования. 2017. №6. С. 25-43.
4. Демографический прогноз до 2035 года. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
5. Задорин И.В. Российское общество-2020: экспертный образ будущего // Экономические стратегии. 2016. № 3. С. 32-55.
6. Коваль Е.А. Модель современного российского «хорошего общества»: проблемы конструирования // Философия и общество. 2017. №4. С. 40-51.
7. Мусина-Мазнова Г.Х. Социальная геронтология: теория и практика. Астрахань, 2012. 192 с.
8. Образовательное пространство «третьего возраста»: Зачем и как учить пожилых? Новосибирск, 2014. 55 с.
9. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
10. Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. СПб., 2004. 203 с.
11. Холостова Е.И. Пожилой человек в обществе. М., 2005. 450 с.
12. Mkrtumova I. Public-private partnership: The model of interaction of regional socio-economic systems in the trans-regional space (Scopus) // International Review of Management and Marketing. 2016. Volume 6. Issue 1. P. 255-260.

Using the group potential of social communications of older people in the processes of social responsibility activation

Tat'yana E. Tikhonova

Postgraduate,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: tikhonova@uszn-cao.ru

Abstract

The article considers a conceptual approach to the use of the group potential of social communications of older people in the processes of social responsibility activation in the context of changing the age structure of the Russian population. In today's highly dynamic social conditions on the processes of development of Russia is increasingly influenced by human resources and factors of using the potential of the population. Projections show that in the future their value and role will increase steadily, contributing to the construction of an optimal society, or slowing down these processes for an indefinite period. The necessity of adaptation of citizens of older age groups to new living conditions, which leads to the development and application of special approaches and forms of social work with them. Thus, the presence of stereotypes and prejudices in modern society that hinder the objective attitude towards older groups actually removes from its composition a significant part of the very valuable human potential, which has significant opportunities to create new benefits and values. A complex of sociological researches on the whole range of problems of this category of population is necessary. Of particular importance is the identification and use of the group potential of social communications of older people in the processes of enhancing social responsibility.

For citation

Tikhonova T.E. (2018) Ispol'zovanie gruppovogo potentsiala sotsial'nykh kommunikatsii pozhi-lykh lyudei v protsessakh aktivizatsii sotsial'noi otvetstvennosti [Using the group potential of social communications of older people in the processes of social responsibility activation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 330-336.

Keywords

Group potential, social group, social communications, social responsibility, age, categories, population.

References

1. Demidenko S.Yu. (2017) Rossiiskoe obshchestvo: vzglyad v budushchee (materialy «kruglogo stola») [Russian society: a look into the future (materials of the round table)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 6, pp. 25-43.
2. *Demograficheskii prognoz do 2035 goda. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Demographic forecast until 2035. Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru> [Accessed 08/08/2018]
3. Frol'kis V.V. (2004) *Starenie i uvelichenie prodolzhitel'nosti zhizni* [Aging and increased longevity]. St. Petersburg.
4. Glazkov A.P. (2017) Problemy sovremennogo obshchestva s tochki zreniya molodezhi [Problems of modern society from the point of view of youth]. *Vestnik rossiiskogo filosofskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Philosophy Society], 2, pp. 42-44.
5. Kholostova E.I. (2005) *Pozhiloi chelovek v obshchestve* [Elderly people in society]. Moscow.
6. Koval' E.A. (2017) Model' sovremennogo rossiiskogo «khoroshego obshchestva»: problemy konstruirovaniya [Model of modern Russian “good society”: problems of design]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 4, pp. 40-51.
7. Mkrtumova I. (2016) Public-private partnership: The model of interaction of regional socio-economic systems in the trans-regional space (Scopus). *International Review of Management and Marketing*, 6, 1, pp. 255-260.
8. Musina-Maznova G.Kh. (2012) *Sotsial'naya gerontologiya: teoriya i praktika* [Social gerontology: theory and practice]. Astrakhan.
9. (2014) *Obrazovatel'noe prostranstvo «tret'ego vozrasta»: Zachem i kak učit' pozhilykh?* [Educational space of the "third age": Why and how to teach the elderly?]. Novosibirsk.
10. Ritzer J. (2002) *Sovremennye sotsiologicheskie teorii* [Modern sociological theories]. St. Petersburg: Piter Publ.
11. Vyazovetskov O.S. (2014) Risk dolgoletiya – novaya problema sovremennogo obshchestva [The risk of longevity as a new problem of modern society]. *Strakhovoe delo* [Insurance business], 9, pp. 3-12.
12. Zadorin I.V. (2016) Rossiiskoe obshchestvo-2020: ekspertnyi obraz budushchego [Russian Society 2020: Expert Image of the Future]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic Strategies], 3, pp. 32-55.